

ГЛАВА VIII СКОТОВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

На археологических памятниках довольно часто встречаются кости домашних и диких животных, птиц и рыб. На поселениях костный материал обычно представлен кухонными остатками животных. Для него характерна раздробленность костей и их многочисленность. Кости животных из погребальных памятников, напротив, имеют лучшую сохранность, но количество их бывает невелико. Они представлены в виде остатков поминальных тризн, напутственной пищи, жертвенников.

Изучением костных остатков занимаются ученые остеологи, которые определяют видовой состав животных, их возраст, пол, размеры и на основании этого делают выводы о составе стада древнего населения, о способах использования животных в хозяйстве и о морфологических изменениях животных внутри вида. Говоря о скотоводческой деятельности древнего населения, следует опираться, в первую очередь, на материалы бытовых памятников, так как наличие или отсутствие костей определенных животных в погребениях объясняется не подлинной ролью их в хозяйстве, а “характером культовых представлений древнего человека” (Круглов А.П., Подгаецкий Г.В., 1935. С.95). Но для ряда культур эпохи бронзы известны только погребальные памятники. В этом случае мы говорим о видовом соотношении животных в стаде с определенной долей условности, привлекая не только данные остеологии, но и археологии, географии и других наук.

Остеологические материалы из памятников Самарского Поволжья, относящиеся к эпохе бронзы, находятся в процессе обработки и изучения, поэтому все выводы носят предварительный характер. Часть коллекции обработана старшим научным сотрудником Института экологии растений и животных УрО РАН, кандидатом биологических наук П.А.Косинцевым и аспиранткой кафедры археологии и истории древнего мира СамГПУ Н.Росляковой (Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 1999а; 1999б). Другие данные взяты из литературы.

Ямная культура

Фактически все сведения о наличии скотоводства у древнеямных племен базируются на данных погребальных памятников. В настоящем очерке привлекаются материалы погребений не только Среднего, но и Нижнего Поволжья, так как в Самарском Поволжье их немного.

Кости животных обнаружены в 59 ямных погребениях из 45 курганов в 35 могильниках. Кости домашних животных встречены 51 раз, диких — 8 раз. Кости мелкого рогатого скота найдены в 38 погребениях, крупного рогатого скота в 10 погребениях. Дикие животные представлены в единичных случаях сайгаком, лисцей, зайцем и мелким хищником. Три раза встречены кости птицы.

Общее соотношение находок позволяет сделать некоторые выводы. Дикие животные сопровождали погребения крайне редко, остатки их составляют незначительную часть общего числа костей, найденных в погребальных памятниках (15,7%).

Число костей диких животных крайне незначительно не только в погребальных памятниках, но и в нижнеднепровских поселениях ямной культуры. В Михайловском поселении шестнадцать видам диких животных и рыб принадлежат лишь 10,7% всех найденных костей (Лагодовска О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л., 1962. С.171-172). Следовательно, в данном случае находки в погребениях отражают истинное соотношение животных в хозяйстве и свидетельствуют о том, что охота играла вспомогательную роль в хозяйстве (Мерперт Н.Я., 1974. С.104).

В скотоводческом хозяйстве древнеямных племен первое место принадлежало овцеводству. Особая роль овцы в древнеямном стаде вполне соответствует условиям рассматриваемой территории, значительную часть которой занимают засушливые степи, а на юге и полупустыни. Овцы более всех других видов домашних животных приспособлены к жизни в подобных условиях. Неприхотливые, довольствующиеся даже скудной растительностью полупустынных и пустынных районов, овцы давали обильный приплод и легко переносили далекие перемещения по безводным пространствам. Заметное преобладание их в древнеямном стаде само по себе является одним из показателей подвижных форм скотоводства. В хозяйстве населения с прочными традициями оседлости овцы представлены примерно в равной доле с крупным рогатым скотом и свиной или заметно уступают им (Мерперт Н.Я., 1974. С.104).

Кости свиной в древнеямных погребениях не встречены. В материалах Михайловского поселения они составляют лишь 2,2% (Лагодовска О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л., 1962. С.172). Это говорит о том, что общее значение свиной в хозяйстве древнеямных племен было ничтожным (Цалкин В.И., 1970. С.238).

Крупный рогатый скот, хотя и представлен в погребениях единичными находками, был известен древнеямным племенам Волжско-Уральского междуречья (Смирнов К.Ф., 1959. С.308).

Редчайшим исключением в погребальных памятниках ямной культуры являются кости лошади (Мерперт Н.Я., 1974. С.105). В Михайловском поселении лошадь составляет 17,9% стада (Лагодовска О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л., 1962. С.172). Это свидетельствует о том, что несмотря на отсутствие костей в погребениях, лошадь была известна древнеямным племенам (Мерперт Н.Я., 1974. С.106).

Мелкий рогатый скот составлял основной фонд мясной пищи. Крупный рогатый скот использовался, в первую очередь, как транспортное животное. Пока остается открытым вопрос о транспортном использовании лошади. С наличием тягловых животных согласуется и наличие технических средств передвижения — колесных повозок, найденных по всей территории древнеямной культурно-исторической общности (Мерперт Н.Я., 1974. С.115). Для Волжско-Уральского варианта ямной культуры особое значение приобретает находка цельного деревянного колеса от повозки в погребении 1 кургана 7 Герасимовского I могильника (Федорова-Давыдова Э.А., 1971. С.57).

Таким образом, в хозяйстве древнеямных племен на первом месте стоял мелкий рогатый скот. Кроме него разводили крупный рогатый скот и лошадь. Кости

свиньи в погребениях не известны, но есть на поселении. Вероятно, роль этого животного в хозяйстве была незначительной.

Полтавкинская культура

На территории Самарского Поволжья поселения полтавкинской культуры не известны, поэтому, как и для ямной культуры, все выводы о хозяйстве полтавкинских племен основаны на материалах погребальных памятников. Видовой состав животных из 11 погребений полтавкинской культуры Самарского Поволжья близок таковому из памятников ямной культуры. Первое место в стаде принадлежит мелкому рогатому скоту. Отличие заключается в некотором увеличении доли крупного рогатого скота. Впервые здесь отмечаются жертвенники из черепа и костей ног лошади. В Нижнем Поволжье кости лошади известны в единичных полтавкинских памятниках. Возможно, смыслом помещения костей крупных животных в погребения было выполнение или имитация функции тягловой силы (Смирнов А.М., 1996. С.117-118). Кости свиньи традиционно не известны. Из костей диких животных найдена лишь нижняя челюсть лисицы.

Абашевская культура

Памятники абашевской культуры в Самарском Поволжье немногочислены. В погребениях кости животных не встречены. Исключение составляет могильник у Никифоровского лесничества, находящийся уже на территории Оренбуржья, в котором есть жертвенники из нижних челюстей и ног мелкого рогатого скота. Osteологические определения сделаны по материалам поселений Точка (челюсти и кости ног барана, коровы, лошади) и Красный Городок (кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади).

По погребальным памятникам основной территории абашевской культуры, в Среднем Поволжье и в Южном Приуралье, известно, что в составе стада были мелкий рогатый скот (преобладает на всех этапах развития культуры), крупный рогатый скот (его поголовье увеличивается на классическом этапе культуры), свинья, лошадь (появляется на классическом этапе и увеличивает свое значение на позднем). Известны кости диких лесных животных — кабана, медведя, бобра.

На основании osteологического материала, полученного с абашевских поселений Южного Урала, можно заключить, что в составе стада господствующее положение занимал крупный рогатый скот (от 61 до 77,8%), на втором месте — мелкий рогатый скот (от 9,9 до 22%), далее идут лошадь и свинья. Кости диких животных встречаются крайне редко (Сальников К.В., 1967. С.48).

Скотоводство уральских абашевских племен было пастушеским. Культивирование крупного рогатого скота у абашевцев могло выступать как придомное животноводство, характерной чертой которого было использование в качестве пастбищ ближайших к поселению угодий (Краснов Ю.А., 1971. С.120).

Памятники потаповского типа

Osteологические определения материалов из Потоповского и VI Утевского могильников находятся в работе и данные по ним не могут быть приведены в настоящем очерке. По материалам других памятников (Грачевка II) можно говорить о наличии в стаде крупного рогатого скота, овцы, козы, свиньи. Эти данные явно

недостаточны, чтобы сделать какие-либо выводы по хозяйству населения Самарского Поволжья в этот период.

Срубная культура

Природно-климатические особенности лесостепи способствовали становлению у племен срубной культуры комплексного, скотоводческо-земледельческого хозяйства, основу которого составляло скотоводство, носившее пастушеский придомный характер (Сальников К.В., 1967. С.181; Мерперт Н.Я., Пряхин А.Д., 1979. С.10-11).

Основой животноводства у населения срубной культуры в лесостепи являлось разведение крупного рогатого скота. По заключению В.И.Цалкина, крупный рогатый скот, разводившийся племенами срубной культуры в Среднем Поволжье и Среднем Подонье, был более ширококостным и отличался большими размерами, чем у племен срубной культуры в Северном Причерноморье. Рост в холке составлял у коров в среднем 117,5 см, а у быков — 125,6 см. В состав стада входили и волы, использовавшиеся для тяговых работ. Кастрация, как способ получения волов, была уже известна (Цалкин В.И., 1972а. С.61). Отличие волов от быков по высоте в холке относительно невелико и составляло в целом около 8 см (Цалкин В.И., 1972а. С.61). Крупный рогатый скот эпохи поздней бронзы, по сравнению с крупным рогатым скотом раннего железного века, был более длиннорогим, хотя по заключению В.И. Цалкина (Цалкин В.И., 1972а. С.51) и А.Г.Петренко (Петренко А.Г., 1984. С.47), значительную часть поголовья составляли комолье особи. Установлено, что две трети использованных в пищу животных были моложе трех лет (Цалкин В.И., 1972а. С.49). Это говорит о преимущественно мясном направлении животноводства. Но уже с середины II тыс. до н. э. можно говорить о разностороннем использовании животных.

Второе место в стаде занимал мелкий рогатый скот (овцы, козы), причем овцы явно преобладали над козами (Цалкин В.И., 1972б. С.47). Средний рост овец около 70 см (Цалкин В.И., 1972б. С.26). Овцы, встреченные на поселениях срубников Среднего Поволжья, отличались очень крупными размерами. Самки у овец были комолье (Цалкин В.И., 1972б. С.26). Овец и коз использовали в пищу в молодом возрасте.

На третьем месте в стаде срубного населения Среднего Поволжья была лошадь. По заключению В.И. Цалкина, основное поголовье лошадей образовывали полутонконогие, в меньшей степени, среднетонконогие и тонконогие особи. Наиболее многочисленную группу среди лошадей составляли, так называемые, “средние по росту”, высотой в холке 136-144 см; на их долю в эпоху поздней бронзы приходилось более 50% поголовья лошадей, хотя встречались малорослые и рослые лошади (Цалкин В.И., 1972в. С.70).

По мнению В.И. Цалкина, население употребляло в пищу, главным образом, молодых лошадей, не достигших 3-4-х летнего возраста. Но встречаются особи 5-10 лет и старше (Цалкин В.И., 1972в. С.62). Эти данные свидетельствуют об использовании животных для хозяйственных работ и для верховой езды.

Разведение свиней у племен срубной культуры Среднего Поволжья было ограниченным. Наиболее развитым представляется свиноводство у срубных племен Приуралья (Цалкин В.И., 1972в. С.28-29). Низкий процент находок костей свиньи, объясняется тем, что по происхождению степное срубное население, продвигнувшись к кромке лесной полосы, частично продолжало практиковать традиционные формы животноводства. В частности, при низком уровне развития свиноводства, на чисто срубных поселениях относительно высок процент мелкого рогатого скота (31,2%). В погребальных памятниках кости свиньи встречаются редко. В Лузановском могильнике найдены челюсти крупного кабана (Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1992. С.60).

Большинство забитых на мясо животных имело возраст 1-1,5 года (Петренко А.Г., 1984. С.67). По заключению В.И.Цалкина, домашние свиньи были очень крупными, иногда достигая размеров диких особей (Цалкин В.И., 1972в. С.47-49).

К числу домашних животных относится собака, кости которой встречены на ряде поселений срубной культуры. Кости собаки подтверждают пастушеский характер скотоводства лесостепных срубных племен (Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1992. С.61). Собака оказывала помощь при выпасе скота. И хотя кости собаки на памятниках единичны, это свидетельствует только о том, что собак в пищу не употребляли и умирали они за пределами поселений. В.И.Цалкин отметил, что охота играла незначительную роль в хозяйстве у срубных племен. Небольшое число костей диких животных свойственно памятникам срубной культуры, расположенным в различных природных условиях — в лесной полосе, лесостепи и степи, но это не является следствием недостаточности природных ресурсов для охоты (Цалкин В.И., 1958. С.267).

Большой остеологический материал был получен при раскопках поселения Лебяжинка V в Красноярском районе Самарской области. На территории поселения были обнаружены остатки трех жилищ. Жилище 2 содержало в основном материалы срубной культуры. Большинство костей животных, в виде кухонных остатков, принадлежало домашним видам: крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, лошадь и свинья. Количество костей животных диких видов составляет для жилища 2 — 1%.

Видовое соотношение животных из жилища 2 характерно для срубных памятников в целом: крупный рогатый скот 66,6-67,4%, мелкий рогатый скот 18,2-18,9%, лошадь — 11,3-11,5%, свинья 3,0-3,1%.

Таким образом, кости животных есть во всех бытовых и в большинстве погребальных памятников срубной культуры. Остеологический анализ показывает, что племена срубной культуры разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, свинью.

Сусканская группа памятников.

О хозяйстве сусканского населения можно судить на основании анализа остеологического материала с поселения Лебяжинка V, которое уже упоминалось выше. На территории поселения были обнаружены остатки трех жилищ. В жилищах 1 и 3 преобладала керамика сусканского типа. Кости животных, в виде кухонных остатков, принадлежали в основном домашним видам: крупный рогатый скот, мелкий

рогатый скот, лошадь и свинья. Количество костей диких видов животных составляет для жилища 1 - 0,9%, для жилища 3 — 0,6%. В сусканских жилищах увеличивается, по сравнению со срубным жилищем этого же памятника, количество мелко-рогатого скота (22,5-24,3%), лошади (9,1-15,5%), свиньи (3,2-6,7%). Количество крупного рогатого скота уменьшается (56,9-62,9%).

Следовательно, в конце эпохи поздней бронзы в Самарском Поволжье состав стада древнего населения остался прежним. Хотя представлены остеологические материалы только одного памятника, но уже и по ним можно отметить намечающуюся тенденцию в изменении роли каждого вида животных в стаде.

Таким образом, на протяжении бронзового века в Самарском Поволжье традиции скотоводства сохранялись, но роль каждого животного в стаде на протяжении бронзового века менялась. Так, в ямной и полтавкинской культурах главную роль играл мелкий рогатый скот, а свинья, возможно, была не известна или ее роль была минимальной. Свинья, безусловно, была в стаде у абашевцев. Население, оставившее памятники потаповского типа и срубной культуры разводило свинью, но не в таком объеме, как абашевские племена.

Обратная ситуация наблюдается с ролью лошади в стаде. Кости лошади в памятниках раннего бронзового века (ямная культура) единичны, более часты - в памятниках среднего бронзового века (полтавкинская, абашевская культуры) и обычны в начале эпохи поздней бронзы (ранние срубные памятники). Стада выпасались с помощью лошади, а охранялись - с помощью собак. Тягловым животным в начале бронзового века, вероятно, был вол, но постепенно его заменяет лошадь. В конце эпохи средней бронзы увеличивается роль крупного рогатого скота. Такая же ситуация сохраняется и в эпоху поздней бронзы.

Кости диких животных в погребениях могут свидетельствовать не только о занятиях охотой, но и о культах, связанных с этими животными. Например, в лесной зоне, в памятниках абашевской культуры, найдены амулеты из зубов и клыков медведя, кабана, бобра, а в степной зоне, в памятниках срубной культуры, - лисицы и волка.

В целом, остеологические материалы в археологических памятниках являются ценным источником для изучения истории древних племен. Они требуют к себе внимательного отношения как в процессе раскопок памятников, так и в процессе их исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 1999а. Парное захоронение лошадей из II Уваровского могильника // Историко-археологические изыскания. Вып.3. Самара.

Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 1999б. Остатки животных из Калиновского могильника // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып. 1. Самара.

Краснов Ю.А., 1971. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М.-Л.

Круглов А.П., Подгаецкий Г.В., 1935. Родовое общество степей Восточной Европы М.-Л.

- Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л.*, 1962. Михайлівське поселення. Київ.
- Мерперт Н.Я.*, 1974. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.
- Мерперт Н.Я., Пряхин А.Д.*, 1979. Срубная культурно-историческая общность эпохи бронзы Восточной Европы и лесостепь // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж.
- Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т.*, 1992. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара.
- Петренко А.Г.*, 1984. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Приуралья. М.
- Сальников К.В.*, 1967. Очерки древней истории Южного Урала. М.
- Смирнов К.Ф.*, 1959. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Волгоградской области // МИА. 60.
- Смирнов А.М.*, 1996. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М.
- Цалкин В.И.*, 1958. Фауна из раскопок археологических памятников Среднего Поволжья // МИА. 61. Т. II.
- Цалкин В.И.*, 1969. Некоторые итоги изучения костных остатков животных из раскопок археологических памятников позднего бронзового века // КСИА. Вып. 101.
- Цалкин В.И.*, 1970. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М.
- Цалкин В.И.*, 1972а. Домашние животные Восточной Европы в эпоху поздней бронзы // БМОИП, биология. Т.77 (1).
- Цалкин В.И.*, 1972б. Домашние животные Восточной Европы в эпоху поздней бронзы // БМОИП, биология. Т.77 (2).
- Цалкин В.И.*, 1972в. Домашние животные Восточной Европы в эпоху поздней бронзы // БМОИП, биология. Т.77 (3).
- Федорова-Давыдова Э.А.*, 1971. Приуральская группа памятников ямной культуры // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М.